

Третий путь для Сирии

Концепция арабского возрождения в идеологии партии Баас

Александр Филиппов, ведущий специалист Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь

Концепция возрождения, как явствует из самого названия партии – Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ, но чаще используется термин Баас), является одной из ключевых в ее идеологии. На лексическом уровне использование термина *ba‘th* (реже – *inbi‘āth*) должно было отделить предлагаемую идеологию от идеологии периода арабского «подъема» (нахда). Этот период пришелся на XIX – начало XX столетия и характеризовался, прежде всего, культурной и просветительной деятельностью. Идеология Баас стала востребованной в тех новых условиях, в которых оказалась Сирия после Второй мировой войны.

Понятие *ba‘th* входит в число коранических и используется в двух основных значениях: в земном, человеческом – как побуждение кого-то к подъему, а в религиозном, божественном – как создание Богом чего-то нового или как воскрешение мертвых [1]. В исламской истории это понятие в форме женского рода *ba‘tha(t)* прочно связывается с деятельностью пророков, в том числе и пророка Мухаммада [1]. Характерно, что оно не употреблялось по отношению к каким-то другим общественным процессам.

Составными элементами арабского возрождения в идеологии ПАСВ были:

1) арабский национализм – *qawmiyya(t)*, понимаемый как совокупность кровнородственных и клиентских связей, сформированных в эпоху Омейядов, что позволяло включить в арабскую нацию этнические и конфессиональные меньшинства [2, с. 159];

2) арабский социализм – *iştirākīyya(t)*, понимаемый в узко экономическом смысле и восходящий к исламской концепции справедливого распределения богатств;

3) революция – *inqilāb*, понимаемая как возврат к правильному прошлому, осуществляемый сознательным меньшинством [3, с. 134];

4) арабское единство, понимаемое, прежде всего, как единство антиколониальной борьбы;

5) «вечное арабское Послание», понимаемое как манифестация в различные периоды «арабского духа» и восходящее к гегелевской диалектике и идее о саморазвитии духа.

Все эти концепты носили общий характер и до прихода партии к власти практически не были наполнены конкретным содержанием. Так, партийная идеология неоднократно приравнивалась к вере, которая еще не достигла необходимой степени расцвета и ясности. Существуют только общие принципы, которые впоследствии будут детализированы [4, с. 20–21].

Одной из отличительных черт предложенной Мишелем Афляком идеологии можно считать ее принципиальную гибкость и фактический отказ от неких постоянных, не меняющихся доктринальных установок. По существу, идеология партии состоит из ряда концептов, содержание которых может варьироваться в зависимости от конкретных условий. Основатель Баас так говорит об этом: «У движений не может быть абстрактных теорий, которые су-

ОБ АВТОРЕ

ФИЛИППОВ Александр Анатольевич.

Родился в 1983 году в Минске. В 2005 году закончил Белорусский государственный университет, в 2006 году получил степень магистра гуманитарных наук.

В 2006–2009 годах на преподавательской работе в Академии управления при Президенте Республики Беларусь, с 2007 года – аспирант кафедры идеологии и политических наук Академии управления при Президенте Республики Беларусь. С 2009 года работает в Информационно-аналитическом центре при Администрации Президента Республики Беларусь.

Автор около 40 научных публикаций.

Сфера научных интересов: история арабского мира, политические системы арабских государств.

ществовали бы между небом и землей, не касаясь действительности и не имея с ней связи» [4, с. 34].

Значительная опора на традиционалистские концепты позволила М. Афляку причислить свое движение к «исконным» и «положительным», обвинив своих противников в «ложности» и «отрицательности» [4, с. 33]. Под «отрицательностью» основатель Баас имел в виду борьбу с неким чрезвычайным положением – колониализмом, феодализмом, сектантством, регионализмом – без предложения программы конкретных действий после преодоления данного чрезвычайного положения [4, с. 34].

Это разграничение имело значение для самоидентификации партии и отделения ее от других националистических движений, пользовавшихся большим влиянием в арабском мире. Так, во времена французского мандата ведущей политической силой в Сирии был возникший в 1928 году Национальный блок (распущен в 1946 году). Это политическое объединение фактически возглавило антиколониальную борьбу в масштабах всей страны. После расформирования Национального блока на политической арене Сирии доминировали две крупные партии: Национальная партия, выражавшая интересы влиятельных суннитских кругов Дамаска и до 1949 года доминировавшая в правительстве, а также составлявшая ей основную оппозицию Народная партия, выражавшая интересы халебских кругов.

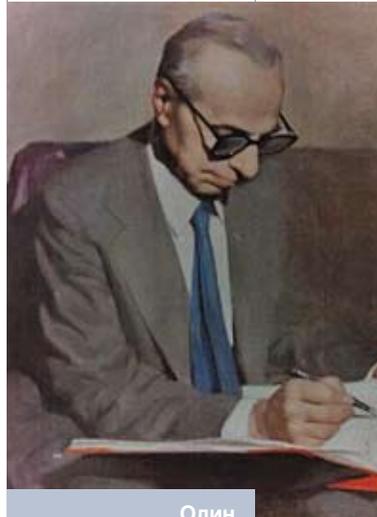
Все эти силы выступали, как и Баас, под лозунгами арабского национализма. Несмотря на обвинения в «отрицательности», под которой М. Афляк имел в виду антиколониальные лозунги при отсутствии четкой программы действий в условиях независимости, сам он также не предложил каких-то конкретных мероприятий.

В связи с этим идеолог Баас иногда скатывался к откровенному популизму, обвиняя своих политических противников в том, что они играют на «положительных» глубинных чувствах и настроениях народа, увлекая его своими «отрицательными» идеями и программами. В своих работах М. Афляк апеллировал ко всему арабскому народу, периодически упоминая Палестину, Ирак, Египет или страны Магриба.

Иногда основатель Баас расширял потенциальные рамки своего движения на все человечество, утверждая, что в мире нет больше истинных, не запятанных искажением ценностей [4, с. 57]. Все это должно было придать Баас ореол особой – спасительной – миссии в масштабах всего арабского народа. Борьба же с политическими противниками внутри Сирии мыслилась, таким образом, как борьба против очередного «вселенского» зла, мирового заговора колонизаторов, сионистов, феодалов, реакционеров и др. Следует отметить, что особый статус такой борьбы позволял значительно усилить внутрипартийную дисциплину, консолидировать последователей движения. После прихода партии к власти необходимость в «глобальном» враге сохра-

нилась для постоянного нагнетания напряженности и сплочения правящей элиты. Более того, победа в такой борьбе по определению сильно отсрочена во времени, если вообще достижима, позволяя одновременно списывать неудачи и корректировки курса на происки врагов: «В частности, она [революция] означает, что арабы смогут достичь своих целей тогда, когда пройдут долгий путь и по истечению долгого срока» [4, с. 48]. Даже после прихода партии к власти в партийных рядах необходимо постоянно поддерживать напряжённость и борьбу [4, с. 54]. Это достаточно стандартный прием, используемый для консолидации элиты в странах с довольно разнородным населением.

Кроме того, общеарабская, а иногда и общечеловеческая риторика помогли М. Афляку идеологически решить ряд проблем, касающихся политических границ Сирии. Не секрет, что эти границы были сформированы во многом искусственно, как результат, прежде всего, разъединительной политики французского колониализма. Естественно, они не совпадали ни с историческими границами территории, известной как аш-Шам, ни с административными границами, сложившимися в Османской империи. Как независимое государство Сирия столкнулась с определенными

Один из основателей и главный идеолог партии Баас Мишель Афляк

территориальными трениями с сопредельными государствами: Турцией, Ираком, Ливаном, Иорданией. Довольно серьезной была и палестинская проблема. Национализм с апелляцией к государству неизбежно бы ставил Баас перед необходимостью определиться с вопросом границ, что в первые годы после получения независимости могло привести к негативной реакции в сирийском обществе.

Второй немаловажной проблемой была перспектива будущего государства, которое первоначально мыслилось в союзе с одной из арабских стран. Вопрос заключался в том, с какой именно. Основными претендентами на подобный союз выступали Еги-

Президенты Сирии Шукри аль-Куватли и Египта Абдель Насер подписывают договор об образовании Объединенной Арабской Республики. Каир, февраль 1958 года

пет и хашимитские монархии Ирак и Иордания [5, с. 55–60]. Активно заявляла о себе в этой роли и Саудовская Аравия. Большое влияние на интеграционный выбор сменявшихся друг друга сирийских правительств оказывали и другие державы, прежде всего США и Великобритания. Придерживаясь панарабистской риторики, Баас не только предлагала эффективную идеологию для консолидации разнородного сирийского общества, а также сплочения партийцев, но и избегала соблазнов ввязываться в реальные проблемы, затрагивавшие ключевых игроков на Ближнем Востоке. Помощь же борющимся против колонизаторов арабским странам во второй половине 1940 – начале 1950-х годов со стороны Баас была скорее моральной, чем реальной.

Проблема «отрицательности» и «положительности» обострилась после оконча-

тельного получения Сирией независимости в 1946 году. Современное ему положение дел в стране М. Афляк характеризовал как *fasād* – разложение, непригодность. Эта непригодность касается не только политического состояния государства, но и всех сторон жизни общества, и требует незамедлительного исправления [4, с. 42]. Так как «непригодность» охватила все сферы жизни, то и движение возрождения также должно быть всеобъемлющим [4, с. 42], по своим функциям фактически становясь новой религией. М. Афляк прямо говорит, что «движение нуждается не только в моральном взгляде, но и в общефилософском, то есть оно должно обладать взглядом на бытие, его проявление и причины, на человека и смысл его жизни, на мораль» [4, с. 44].

Кроме того, провозгласив опору на собственные силы арабской уммы, то есть нации [4, с. 50], основатель Баас обезопасил себя от обвинений в подражании Западу, что в условиях борьбы с колониализмом могло оттолкнуть от партии многих ее потенциальных сторонников. М. Афляк особо подчеркивает, что, несмотря на внешнее сходство с различными неарабскими направлениями и течениями, идеология его партии «исконная», само «движение проистекает из сердца арабизма, из глубин арабской земли, из самых основных проблем нашей уммы» [4, с. 47]. Более того, по мнению М. Афляка, всякие внешние заимствования не только опасны для арабской уммы, но и недостойны ее величия, однако абсолютно неприемлемо и слепое подражание прошлому – таклид. Развитие арабской уммы должно идти не по фундаменталистскому или вестернизаторскому сценарию, а по третьему пути, основанному на глубокой связи изменяемого настоящего с прошлым.

Глубокая связь прошлого с настоящим, а через него и с будущим осуществляется с помощью диалектического развития арабского духа. Эта идея была почерпнута М. Афляком из философии Гегеля и видоизменена с учетом условий арабского общества. Внешним проявлением арабского духа выступает «вечное арабское Послание». Движение по спирали развития духа к правильным конечным целям – свободе, социализму и единству – должно было идеоло-

гически компенсировать отсутствие у партии значимой поддержки среди широких народных масс и, по существу, оправдать власть меньшинства над большинством: «Таким образом, мы окружены силой трех оснований, достаточных, чтобы наполнить наши сердца верой и решимостью: силой блага арабского народа в его настоящем, силой истории арабов в прошлом и силой истории человечества в его прогрессе к свободе, социализму и единству» [4, с. 51].

Общий характер и одновременно декларируемый традиционализм идеологии арабского возрождения делали ее, с одной стороны, понятной для значительной части населения (особенно для образованных людей), а с другой – очень гибкой, позволяя привлекать в партию представителей различных групп сирийского общества, в основном из этнических и конфессиональных меньшинств.

Носителем новой идеологии является «новое арабское поколение», которое неоднократно сравнивается со сподвижниками Мухаммада в начале его пророческой деятельности. Ключевыми характеристиками этого поколения можно считать принципиальную немногочисленность, особую сознательность, готовность к самопожертвованию во имя идеи и высокую степень организованности, достигаемую через жесткую партийную дисциплину [4, с. 43]. Характерны и частые апелляции М. Афляка к молодежи – «шабаб». В контексте арабской культуры это слово означало больше, чем просто молодые люди. Под ним понималась группа людей, объединенных общими символами, имеющих своих предводителей и защищающих интересы местных сообществ. Эти организации являлись продолжением средневековых социальных образований [6, с. 296], по существу принимая вид партий.

Само это «новое арабское поколение» должно выступить в качестве руководителей для широких масс населения, которое еще не осознало свои интересы, а потому, заблуждаясь, может выступать против «положительного» движения возрождения [4, с. 43]. Задача «нового арабского поколения», объединенного в партию, – разбудить спящие народные массы: «Поэтому достаточно только возникновения движе-

ния, даже его появления и первых шагов, потрясающих и побуждающих это благо, с помощью которых общество почувствует свое спрятанное желание. Этого будет достаточно, пока не осуществится это соответствие и непрерывное сотрудничество между движением-зачинателем и спящим обществом, которое день ото дня пробуждается. В конце этой переключки, которая не будет долгой, осуществится арабское возрождение» [4, с. 50–51]. Надо сказать, что это тот редкий случай, когда М. Афляк прямо говорит о скором времени осуществления возрождения. Как было сказано выше, обычно осуществление этого процесса откладывается на неопределенное время.

Чтобы завоевать доверие народа, Баас пропагандирует в его среде идеи, которые даже в чем-то и не соответствуют партийной идеологии. Однако такая же стратегия конкурирующих партий подверглась в работах основателя Баас резкому осуждению и обвинению в их «неисконности»,

Президент Сирии Хафез Асад встречает президента США Ричарда Никсона в аэропорту Дамаска. Июль 1974 года

оторванности от народа [4, с. 57]. Главное для М. Афляка – привести возглавляемую им партию к власти. С точки зрения всеобщности возрождения и масштабности поставленных перед движением целей такой подход кажется вполне оправданным. Политика – это всего лишь средство осуществления этих целей, обусловленное особенностями текущего этапа.

В этом отношении понятие «баас» как всеобъемлющее возрождение, в котором нет места разделению каких-либо сфер жизни, смыкается с представлением о религии. В исламской традиции никогда не

ставился вопрос об отделении государства от религии. Арабское возрождение также призвано было охватить все сферы жизни [4, с. 54–55].

Основной инструмент осуществления арабского возрождения – партия. Ценность человека, в том числе и руководителя, определяется его местом и ролью в партии, приверженностью партийной идеологии. Тема партийного корпоративизма в той или иной степени присутствует во всех работах М. Афляка. В частности, партия сравнивается с «единым телом, в жилах которого течет одна кровь» [4, с. 47]. Эта идея, а также многочисленные сравнения общества с живым организмом явно

Студенческая демонстрация в Дамаске в поддержку курса президента Башара Асада

возникли под влиянием популярных на Западе теорий органического происхождения государства и общества [7]. По-видимому, ранние баасисты были ею очень увлечены, так как первоначально движение называлось *al-ihyā'* – «возрождение [жизни]».

Особенностью идеологии Баас является то, что в арабском национализме практически отсутствует расовая (и во многом даже этническая) составляющая. В идеологии Баас под арабской нацией понимается объединение, основанное на кровно-родственных и клиентских связях, сформированных в эпоху халифата Омейядов. Это позволило партии консолидировать многонациональное сирийское население. Более того, в современной Сирии на официальном уровне жестко пресекаются попытки проводить какое-либо разделение по национальному или религиозному признаку.

Отсутствует в трудах М. Афляка и идея о сильном вожде, вожде нации. Известный советский исследователь Г.И. Мирский в 1970 году (за год до избрания Х. Асада президентом Сирии) утверждал, что Баас решительно выступает против вождизма и культа «сильной личности» из-за особенностей сирийского национального характера. По мнению Г.И. Мирского, в Сирии никогда не было «харизматического лидера», и преклонение перед вождем не в натуре сирийцев [8, с. 112]. Кроме того, в определенный период свою роль в отсутствии у Баас идеологии вождизма сыграла и необходимость дистанцироваться от насеризма [8, с. 112]. Однако последующее правление семьи Асадов показало, что и культ вождя совсем не чужд сирийцам. Разгадка, по-видимому, состоит в личности основателей и первых руководителей партии. Мало того, что один из них принадлежал к религиозному меньшинству, так еще ни М. Афляк, ни С. Байтар, в отличие от Х. Асада, не внесли весомого вклада в дело освобождения или спасения страны, не были известны и любимы среди широких масс населения, не снискали себе ореола героев – защитников Отечества.

Совершенно не характерны для М. Афляка и представления о государстве как о высшей ценности. Более того, в трудах основателя Баас вопросы, которые можно было бы отнести к сфере государственного управления, практически не затрагиваются. Это может быть связано как с гибкостью баасистской идеологии, так и с меньшей, по сравнению с европейской, значимостью государства в исламской традиции.

Не получила распространения и идея об абсолютности воли и силы, на что, видимо, также оказали сильное влияние традиционалистские установки.

Основным содержанием движения возрождения М. Афляк называет революцию – *inqilāb*, которая не сводится исключительно к захвату политической власти, а охватывает все сферы жизни [3, с. 125]. Ее цель – переход на новый виток развития, диалектически воплощающий правильное прошлое. Зеркальным идеалом этого нового этапа является эпоха жизни Мухаммада. Современность же воспринимается как новая джахилия (то есть первобытные

На улицах
Дамаска

грубость и невежество, предшествующие принятию ислама). Так, основатель Баас прямо называет колониализм не причиной, а следствием упадка арабского общества. Это характерное для исламской традиции объяснение всевозможных бедствий, которые могут обрушиться на умму: впадение ее в грех и, соответственно, гнев Бога, выражаемый в означенных бедствиях. Арабское общество из джахилии, в которую оно впало, должно выйти обновленным, вооружившись очередной версией диалектически развивающегося «вечного арабского Послания». Последнее, в свою очередь, отражает саморазвитие арабского духа. Однако пророческая деятельность на современном этапе деперсонализирована.

Таким образом, в идеологии Баас проводится аналогия между процессом возникновения движения и пророческой деятельностью Мухаммада. Подспудно свою идеологию Баас приравнивает к шагам по обновлению и совершенствованию ислама, переходу его на новую ступень развития. Однако само движение обезличено и до прихода к власти Х. Асада не имело ярко выраженных публичных лидеров.

Параллель с ранней деятельностью Мухаммада, когда он подвергался преследованиям со стороны невежественного большинства, и идея об особой миссии партии служили идеологическим оправданием власти меньшинства. В условиях Сирии это означало отстранение арабов-суннитов от власти и концентрация ее в руках этнических и религиозных меньшинств, чьи позиции были усилены во время французского мандата.

Партийная идеология призвана была консолидировать разнородную сирийскую политическую элиту и не допустить ее структурирования на базе кровнородственных, этнических или религиозных связей.

В идеологии возрождения умело сочетаются традиционалистские и западные идеи, что позволяет увеличивать число сторонников как среди меньшинств, противников ортодоксального ислама, так и среди традиционалистов, противников прямого влияния Запада.

Западные философско-политические идеи, не будучи трансформированными с учетом местных особенностей, становились в условиях сирийского общества нежизнеспособными. Так, все базовые концепты и идеи Баас – национализм, социализм, революция, власть меньшинства, диалектическое развитие «вечного арабского Послания», возрождение – имеют и арабские, и европейские корни. Одновременно отметим, что отчетливо прослеживается тенденция к их «арабизации», особенно на терминологическом уровне.

Основные элементы партийной идеологии не были наполнены реальным содержанием, что открывало для партии большие возможности для политического маневрирования. Конкретное содержание эти идеи стали получать только после прихода Баас к власти. ▣

ЛИТЕРАТУРА

1. Mufradāt al-Qurān al-Karīm [Electronic resource]: Jāmi' ma'ājim al-luġha(t) al-'arabiyya(t) – Baghdād, al-'Arīsh al-Kambyūtir – 1 CD-ROM.
2. Филиппов, А.А. Концепция арабского национализма в идеологии Мишеля Афляка / А.А. Филиппов // Проблемы управления. – 2008. – № 4 (29). – С. 153–160.
3. Филиппов, А.А. Идея революции в арабском национализме (на примере работ Мишеля Афляка) / А.А. Филиппов // Палітычная сфера. – 2009. – № 12. – С. 121–135.
4. 'Aflaq, M. Fī sabīl al-ba'th. Al-Juz' al-awwal / M. 'Aflaq // [Electronic resource]. – Mode of access: <http://albaath.online.fr/>. – Date of access: 16.08.2008.
5. Amāmī, M.A. Siyāsāt wa Hokūmat dar Sūriyyeh / M.A. Amāmī. – Tehrān: Moasaas-e Chap wa Enteshārāt-e Wezārat-e Khārijī, 1376 (1997). – 278 p.
6. Косач, Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком: компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20–30-е годы / Г.Г. Косач. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 420 с.
7. Алексеев, Н.Н. Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки [Электронный ресурс] / Н.Н. Алексеев – М.: Научное издательство, 1919. – Режим доступа: www.Allpravo.ru. – Дата доступа: 15.03.2010.
8. Мирский, Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки / Г.И. Мирский. – М.: Наука, 1970. – 351 с.